

В СТУДИИ С МАЙКЛОМ ДЖЕКСОНОМ

Брюс Свиден

О работе с королем поп-музыки,
истории звукозаписи
и секретах мастерства

УДК 78
ББК 85.31
С24

In the Studio with Michael Jackson
Bruce Swedien

Translated into and published in the Russian language
by arrangement with Rowman & Littlefield Publishing Group, Inc.
All rights reserved.

Перевод с английского
Александры Швырковой

Издание подготовлено при участии *Егора Долгополова*,
основателя независимого медиа о производстве
музыки SAMESOUND, автора материалов о студийном звуке,
домашних студиях звукозаписи и аудиотехнике.

Свиден, Брюс

С24 В студии с Майклом Джексонем / Брюс Свиден; пер.
А. Швырковой. — Москва: Издательство АСТ, 2026. —
240 с. — (MassCult).

ISBN 978-5-17-138670-2

В соавторстве с Джексонем и продюсером Куинси Джонсом Свиден сформировал команду, ответственную за уникальное звучание легендарных записей, ставших мировыми хитами. В книге автор делится личными воспоминаниями и опытом создания таких культовых альбомов, как Off The Wall, Thriller, Bad и др. Эти пластинки произвели революцию в музыкальной индустрии и закрепили статус Джексона как короля поп-музыки. Перед читателем увлекательная хроника истории музыки и звукозаписи, которая будет интересна не только поклонникам Майкла Джексона, но и музыкантам и звукорежиссерам.

УДК 78
ББК 85.31

ISBN 978-5-17-138670-2

Copyright © 2009 by Bruce Swedien
© Brad Sundberg, фотография на обложке,
2026
© А.И. Швыркова, перевод, 2026
© Издательство АСТ, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

25 июня 2009 года мир потрясла внезапная смерть Майкла Джексона. Джексон — ребенок-звезда и феноменально одаренный исполнитель с мировой славой — пробил стеклянный потолок, мешающий карьере успешных чернокожих артистов. В 1979 году благодаря альбому *Off the Wall* Майкл раскрылся как независимый исполнитель, свободный от творческих ограничений группы The Jackson 5 (позже The Jacksons). Три года спустя альбом *Thriller* побил все рекорды продаж, закрепив за Джексоном репутацию одного из величайших исполнителей в истории музыки, и подарив ему титул Короля поп-музыки.

Когда по новостям объявили о смерти Майкла, Брюс Свиден был там, где он чаще всего бывает, — в своей студии звукозаписи в Окале, штат Флорида. Будучи человеком, который совместно с Майклом, продюсером Куинси Джонсом и другими талантливыми музыкантами из Лос-Анджелеса запечатлел эту легендарную музыку на физическом носителе, он был потрясен не меньше, чем весь остальной мир. Однако для него, как подчеркивает Брюс в книге, Майкл Джексон никогда не был странным человеком с противоречивым характером и печальной судьбой. Он — талант мирового масштаба, который навсегда изменил мир поп-музыки.

«Майкл всегда был непревзойденным артистом», — поделился со мной Брюс вскоре после новостей о трагическом событии. «Он всегда был полностью готов, когда приходил в студию. Ему никогда не нужно было читать слова или музыку с листа. Он не спал всю ночь перед записью, заучивая слова, чтобы потом исполнить их по памяти».

Брюс был одним из немногих людей, которые внесли свой вклад в волну популярности Джексона после его актерского дебюта в фильме «Виз». Эта волна достигла своего пика с выходом самого продаваемого альбома в истории — *Thriller*, и начала свой продолжительный спуск к берегу разных жанровых вариаций с такими пластинками, как *Bad*, *Dangerous*, *HIStory* и *Invincible*. Несмотря на изменения в технологиях, повлиявших

на музыкальную индустрию в 80-х и 90-х годах, а также жизненные перипетии, Майкл Джексон неизменно был предан своему искусству. «Я был удивлен тем, как много Майкл знал о разных музыкальных жанрах. Он очень ее любил классику. Другие музыканты — Стив Поркаро, Стив Лукатер и т. д. — восхищались им до глубины души, потому что Майкл был настоящим вдохновителем».

На следующих страницах Брюс подробно рассказывает о своей работе и ее вызовах, в числе которых — воплощение замыслов Майкла Джексона и Куинси Джонса по созданию звучания, объединяющего элементы поп-музыки, джаза и соула в новый музыкальный стиль, который бы перевернул весь мир. Этот замысел превзошел их самые смелые ожидания.

Оглядываясь на годы испытаний, выпавших на долю Майкла Джексона, Брюс остается непоколебимым в своем отношении к нему: «Я хочу запомнить его величайшим музыкантом. Он был просто фантастическим, и каждый раз, когда он приходил в студию, он приносил с собой огромное количество музыкальной целостности». Далее Брюс рассказывает об истории звукозаписи и секретах мастерства. На этом все.

«Книга написана, и это полная история моей работы с Майклом Джексон».

От имени Hal Leonard Books

Расти Катчин

Июнь 2009 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

КУИНСИ ДЖОНСА: СВЕНСК

Я люблю давать людям, которые мне действительно нравятся, разные прозвища. В случае с Брюсом Свиденом — это «Свенск» (в переводе со шведского языка — «швед»). Потому что он выглядит, ест и ведет себя как настоящий швед.

Мы познакомились в один прекрасный день в 1958 году в Чикаго. Я готовился к записи с Диной Вашингтон, которая должна была пройти в первоклассной современной студии Universal Recording по адресу 46 East Walton в Нир-Саут-Сайде.

Я вышел из такси и вошел в холл. У лифта стоял крупный молодой парень, очень похожий на скандинава. Он представился: «Привет, я Брюс Свиден. Сегодня мы будем работать вместе. Я — звукорежиссер, которого назначили на вашу сессию. Мы будем в студии А. Вам понравится!»

Тот день стал началом наших длительных и плодотворных отношений. Тогда я еще не знал, что однажды окажусь в студии с Брюсом, Майклом Джексонем, Родом Темпертоном, Джерри Хеем и Греггом Филлингейнсом, которых я любовно прозвал «Командой А», чтобы записать альбом *Thriller*, который буквально перевернет мир. Удивительно, не правда ли?

Я знаю, что к музыке мы с Брюсом относимся одинаково. «Музыка превыше всего» — это выражение прекрасно передает наше отношение к этой теме.

Обогнув Землю три раза, я слышал плоды нашего сотрудничества, начавшегося более 25 лет назад, в каждой стране. Эти композиции всегда звучат в прайм-тайм радиоэфира вместе с главными хитами современности.

Я знаю, что это божественное откровение — когда музыке удается запечатлеть так же точно, как оператору-постановщику (DOP¹) создать кадр для фильма в конкретный момент. Звукорежиссер по сути — тот же оператор-постановщик, только

¹ англ. Director of Photography.

в музыке, фиксирующий уникальный момент. Брюс по праву является настоящим суперменом в мире звукозаписи. Мне очень повезло, что он был частью моей команды. Обязательно послушайте его работы.

*Куинси Джонс
Бел Эйр, Калифорния,
декабрь 2000 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ РОДА ТЕМПЕРТОНА

В начале 1950-х, пока я только учился говорить, Брюс Свиден уже создавал собственную нишу в сфере звукозаписи. На самом деле, я едва научился пользоваться ножом и вилок, когда «Big Girls Don't Cry» заиграла из моего радиоприемника в школьной столовой в Клитхорпсе.

Я понятия не имел, кто такой Брюс, и, честно говоря, мне было все равно. В конце концов, производители никогда не указывали имя звукорежиссера на пластинке 45 об/м, так что откуда я мог бы знать? Пока одним солнечным весенним днем 1979-го года не началось мое обучение.

Куинси Джонс пригласил меня в Лос-Анджелес для записи первого сольного альбома Майкла Джексона². Когда я вошел в контрольную, мой взгляд сразу же остановился на огромном медведеподобном человеке, поглощающем снеки от «Крекер Джек»³ за пультом. Как и в случае с большинством медведей, было сложно понять, подыграет ли он мне и поделится своими лакомствами или же перепрыгнет через стол, чтобы я стал его основным блюдом! К счастью, он лишь слегка зарычал и окинул меня вопросительным взглядом — одним из таких взглядов, которые с годами я научился понимать.

Медведем, конечно же, был Брюс Свиден, и вместе с Куинси они собирались прокатить меня на американских горках в музыкальном парке аттракционов, который я никогда не забуду.

В этой книге раскрываются многие секреты мастерства и техники, которые Брюс разработал и использовал при записи песен Майкла Джексона. Однако читателю важно уметь смотреть между строк, ведь помимо знаний технической стороны эти записи никогда не звучали бы так динамично без особого «соуса» Брюса — уникальных качеств, которые и определяют этого человека.

Несомненно, он обладатель лучшего слуха в индустрии, но в нем также присутствует фанк. Например, этот парень

² Первый сольный альбом Майкла Джексона *Got To Be There* вышел на лейбле Motown Records в 1971 году, когда исполнителю было 13 лет. Первым взрослым и самостоятельным проектом стал альбом *Off The Wall*, вышедший на лейбле Epic Records в 1979 году, продюсером выступил Куинси Джонс. *Thriller* стал вторым проектом в сотрудничестве Джексона и Джонса.

³ Бренд американских снеков, попкорна в карамельной глазури.

каждый день во время записи Майкла заказывал на обед два огромных чили-дога из «Tail o' the Pup»⁴ с картошкой фри. Он разворачивал еду прямо на консоли, откусывал первый хот-дог и продолжал работать, пока соус чили и расплавленный сыр медленно стекали на фейдеры. Из-за своей любви к животным он был на седьмом небе от счастья, когда десятифутовый питон Майкла Мускул скользил по всему пульту во время сведения *Thriller*, несомненно перенастраивая драгоценные эквалайзеры Брюса по ходу дела. Он также никогда не приступал к сведению, предварительно не вытащив из портфеля полдюжины шоколадных батончиков и три фотографии.

На снимках были Беа, его красавица жена, дог Макс и они втроем на гольф-каре, катающиеся по его любимому ранчо. Перед началом работы Брюс с гордостью выставлял их на стол. Так что, как видите, у него всегда был достаточно фанка и любви, чтобы вложить все это в свою работу.

Я очень горжусь своим сотрудничеством с «Командой А», великим талантом Брюса, Куинси, Майкла и всех замечательных музыкантов, которые работали над пластинками. Брюс оживлял мои песни на протяжении многих лет, заставляя их звучать сегодня так же свежо, как в день записи. Он — настоящее противоречие: с одной стороны, технический мастер, а с другой — ребенок в магазине сладостей, бесконечно увлеченный каждой новой игрушкой, которую может взять в руки. Он может быть неловким, но терпеливым, эксцентричным, но консервативным, а иногда и настоящей занозой в заднице! Именно поэтому мы так любим его. Одно могу сказать точно: Брюс не терпит чепухи. О лучшем напарнике я не мог мечтать.

За годы работы Брюс научил меня азам звукозаписи, но после прочтения этой книги я понял, что только в начале пути. Я не могу вспомнить, чтобы он хоть раз упоминал «пару Блюмляйна»! Разве это не то, что подают с кленовым сиропом и мороженым?

Я часто думал, что настоящий гений обладают способностью полностью сосредоточиться на каждой мельчайшей детали проблемы, тщательно анализируя и переосмысливая ее, но при этом не забывая отступить назад и охватить взглядом общую картину, прежде чем предложить решение. Именно таким и является Брюс Свиден.

⁴ Культовая палатка по продаже хот-догов в Лос-Анджелесе в форме настоящего хот-дога.

В конце дня, когда все сложные записи завершены и готов финальный микс, Брюс всегда достает пару старых побитых колонок Auratone и слушает все еще раз. Понимаете, он знает, что есть миллионы детей, у которых дома нет дорогой аудиоаппаратуры; возможно, один из них сейчас сидит в школьной столовой в Клитхорпсе и слушает музыку на старом радиоприемнике. Разве эти песни не должны и для него звучать отлично?

Брюс учитывает все. Вот почему он номер один. Вот почему он создает отличные записи.

Спасибо, Брюс. А всем читателям: пожалуйста, читайте эту книгу с открытыми ушами!

Род Темпертон

БРЮС СВИДЕН МОИМИ ГЛАЗАМИ

Брюс Свиден сводил трек для группы The Brothers Johnson, продюсером которой был Куинси Джонс. Тогда я часто бывал в студии с Кью, пел, писал аранжировки и всячески участвовал в процессе; в общем, я бы сказал, что учился в университете имени Куинси Джонса. Насколько я помню, это было примерно в 1976 году. (Я начал сотрудничать с ним в 1973 году во время работы над *Body Heat*⁵.) Кью попросил меня зайти и послушать микс, который сделал звукорежиссер, с которым он работал в Чикаго, и поделиться своими соображениями. Я провел много ночей с Куинси в микшерной студии Westlake на Бульваре Уилшир — комната выглядела как витрина магазина. Это было на заре компьютерного сведения музыки. Куинси называл компьютер «Берта» — и «Берта» могла запороть микс так, как вы себе и представить не можете.

Ритм-секция, вокалы, духовые, перкуссия, струнные и деревянные инструменты в миксе звучали иначе, чем во время записи. Поэтому во второй половине дня я заглянул к ним, ожидая услышать, как микс складывается, словно пазл. То, что я услышал, еще до того как успел поздороваться и представиться Брюсу, стало для меня настоящим откровением. Прозрачность, мощь, тепло, чувственность, масштаб, баланс — будто он сумел проникнуть в души Джорджа и Луиса и передать это через звук прямо нам. Этот спокойный усатый мужчина, похожий на медведя, танцевал у пульта под фанк и доносил все это до нас, слушателей.

Так начались тридцать лет чистой радости и огромной привилегии — работы со Свенском. И это было лишь вступление. Его миксы поистине потрясающие. Но подождите, это еще не все! Позже мы начали и вместе записываться. В то время я был весьма занятым вокальным подрядчиком, аранжировщиком и сценаристом, имел счастье сотрудничать с величайшими артистами, звукорежиссерами и продюсерами Голливуда, а позже расширил свою деятельность и в Нью-Йорке. За всю

⁵ Альбом Куинси Джонса, вышедший в 1974 году на лейбле A&M Records.

карьеру я так и не встретил другого звукорежиссера-художника, подобного Брюсу. В личном плане он стал мне как брат, а в профессиональном был поистине неповторим.

Я всегда настраивал микрофоны вместе с певцами и привык иметь дело с лучшими из лучших. У каждого из нас были свои идеи, как добиться наилучшего звучания каждой песни, — мы постоянно экспериментировали, искали, придумывали новые микрофонные техники. А потом появился Брюс Свиден. Мы начали удваивать и утраивать вокальные партии — это была настоящая «конфетка для ушей». Некоторые полагали, что из-за этого группа звучала так, будто в ней стало больше людей. Но секрет заключался не в количестве голосов, а в их фазировке — в том, как одни и те же исполнители пели одни и те же линии, создавая магию гармоний. Мы все достигли впечатляющего результата... и именно тогда Брюс добавил нечто совершенно особенное, что изменило все.

Первую вокальную дорожку мы записывали на привычном расстоянии от микрофона (а у Брюса, конечно, всегда были лучшие микрофоны). Затем, для второй, мы отходили на несколько футов назад; для третьей — еще дальше. В итоге получалась звуковая текстура, напоминающая мне тончайшие оттенки картин Рембрандта. (*Послушайте, например, вокалы в «Bedtime Story» с альбома Sounds & Stuff Like That.*) Брюс не просто записывает и сводит — он пишет картины звуком. Подобно Рембрандту, его работа утонченна, полна света, глубины и узнаваемого стиля. В нем удивительным образом сочетаются чувствительность хрупкого художника, сила быка, природное чувство фанка из самого душного клуба и величие Чайковского.

Мне посчастливилось работать с Брюсом — от ритм-секции до оркестра из сотни музыкантов. На каждом этапе записи и сведения он оставался таким же оригинальным.

Чероки, Фэрфакс, 1977 год. Мы записывали то, что позже стало «Ain't We Funkin' Now». К тому времени The Brothers Johnsons уже создали невероятно мощную основу — настоящее полотно, которое оформил Пикассо Джонс. Но мелодия и текст еще только начинали складываться. Мы решили сделать небольшой перерыв, и тогда Брюс — отправив нас всех подышать воздухом, — сотворил одно из своих фирменных чудес: пятнадцатиминутный «черновой» микс. И, как это часто бывало, его черновик звучал лучше, чем чужие финальные версии.

Услышав, как в черновом миксе Брюса каждая деталь — от текстуры до баланса — звучит безупречно, я вдруг услышал в голове мелодию и название: «Ain't We Funkin' Now». Спасибо тебе, Брюс, за то, что ты направил этот корабль в нужном направлении. Вскоре я отправился в Нью-Йорк, чтобы записать с Братьями Брекер новую композицию для Кью. Брюс дал мне четкие указания, как именно он хотел, чтобы они звучали. Я хотел сделать все в точности так, как он задумал, — ведь Брюс был невероятно внимателен к деталям и при этом по-настоящему ценил старание и искренность в работе.

А теперь — моя любимая часть: видеть Брюса не только за пультом, но и в качестве мужа. Каким же преданным и любящим человеком он был! Его жена, Беа — одна из самых приятных, умных, нежных женщин, которых мне посчастливилось встретить. Их брак — настоящий шедевр, проверенный временем и наполненный светом. Одним из величайших удовольствий «жизни» в студии с Брюсом было слушать его рассказы о Беа, об их доге Максе и лошадях на ранчо. Вот что такое настоящая семья. Все эти двести с лишним килограммов любви — в их музыке, в «Sounds & Stuff Like That», в «Виз», в совместных работах с Патти Остин, Джеймсом Ингрэмом, Джорджем Бенсоном и Донной Саммер. А затем — целое десятилетие с Майклом Джексонем, где каждый день был праздником творчества, радостью созидания с мастером, который умел слышать музыку в совершенстве.

Но, если Брюс в чем-то сомневался или что-то ему не нравилось, это было видно сразу. Все начиналось с легкого движения — он поглаживал свои усы и, слегка прищурившись, говорил: «Я в этом не совсем уверен». А потом неизменно следовало нечто особенное — настоящая жемчужина: будь то звуковое открытие или мудрая мысль из тех многих, что щедро рождались в его голове.

Я никогда не забуду тот момент, когда играл для Беа песню «She's Out of My Life» в прекрасной студии A&R на 48-й улице в Нью-Йорке, во время работы над «Виз». Послушайте, как она звучит в исполнении Майкла: как Брюс наполнил комнату звуком и поддержал его нежное, ранимое исполнение родосом Грега Филлингейнса, гитарой Ларри Карлтона и басом Луиса Джонсона в бридже — все это переплетается со струнными Джонни Мандела (и его великолепным вступлением), создавая идеальную гармонию. И поверх этого — голос Майкла, чистый

и искренний, до последней ноты. А я, конечно, всегда буду улыбаться, слыша «Brand New Day», написанную нашим незабвенным Лютером Вандроссом — тем самым, с кем мы вместе работали над *Stuff*. Такие моменты остаются с тобой навсегда.

Думаю, это мой самый любимый микс Брюса. В нем сошлось все — энергия, эмоция и совершенство звука. Трек начинается с мощных, точных ударов Стива Гэдда на барабанах. А затем добавьте к этому Дайану Росс, Майкла Джексона, Теда Росса, Нипси Рассела, мой 70-голосный хор New York Super Singers с Патти Остин во главе и оркестр из сотни музыкантов. Просто откиньтесь на спинку кресла и слушайте. Слушайте этот шедевр радости, сотканный из любви, таланта и света. Спасибо тебе, Брюс. Спасибо тебе, Куинси. Одно из величайших удовольствий для меня — включить эту песню, закрыть глаза и вновь почувствовать ту магию.

Однако, если вспомнить всю нашу работу, пожалуй, запись и сведение увертюры к альбому *Color Purple*, для которой я писал аранжировку и дирижировал оркестром, занимает в моем сердце особое место. Хотя, признаться, я не стану выбирать любимчиков — слишком трудно выделить что-то одно среди стольких прекрасных произведений. Это чувство похоже на то, что испытываешь как родитель: растишь своих детей с любовью и отпускаешь их в большой мир. И Брюс на протяжении многих лет был для этого музыкального семейства кем угодно — заботливым дядей, мудрым отцом, братом по духу и веселым товарищем по игре.

Мы с Брюсом — выпускники Университета имени Куинси Джонса, и бесконечно благодарны за ту музыкальную семью, которую он создал. Нас много, но всех нас объединяет одно — ощущение близости и любви. Именно это рождается, когда великая музыка и настоящий артистизм соединяются с любовью к жизни и к людям. Я глубоко благодарен за годы, проведенные бок о бок с Брюсом. Теперь, оглядываясь назад, понимаю: об этих годах можно написать целую книгу. И, пожалуй, я когда-нибудь это сделаю.

Я люблю тебя, Брюс!

Томми «Надинола» Балер

ПРОЛОГ

Одна вещь, которая действительно поражает меня в Брюсе и которую я считаю его главным достоинством, — это готовность полностью отдавать себя. Для него не существует секретов, и он никогда не скрывает ничего из того, что делает. Я бесконечно благодарен ему за то, что он принимает меня таким, какой я есть.

Мы познакомились летом 1989 года в студии звукозаписи Record One на бульваре Вентура в Ван Нэйс, Калифорния. Брюс работал с Куинси Джонсом над альбомом *Back on the Block*. Я провел один долгий день в студии с Брюсом и его ассистентом Брэдом Сандбергом. Когда я собрался уходить, Брюс повернулся ко мне и спросил, не хочу ли я заехать к нему в гости. Я ответил: «Да, конечно». И в конце недели мне удалось побывать на его ранчо Westviking и увидеть всех животных, а также познакомиться с Беа, женой Брюса. Боже, какое впечатление!

Следующий поворотный момент наступил, когда один из моих старых друзей, норвежский звукозаписывающий продюсер Нильс Б. Квам, позвонил мне и спросил, могу ли я привезти Брюсу норвежский усилитель мощности Electrocompaniet, чтобы он его опробовал. Я привез усилитель, и наша связь с Брюсом сохранилась со времен работы над альбомами Майкла Джексона *HIStory* и *Invincible*, а также многих других проектов.

Именно за микшерным пультом Брюс по-настоящему блистает. Просто спокойно посидеть в студии, наблюдая за его работой, — это потрясающий опыт. Он творит волшебные вещи, на которые способны немногие. Я считаю, что мне очень повезло быть частью его мира.

Эта книга написана из первых уст: Брюс был ключевой фигурой в создании тех альбомов, которые стали фундаментом творчества Майкла Джексона. Музыка всегда оставалась главным элементом всего, к чему он прикасался.

Доказательство, как говорится, на лицо — просто послушайте композиции, о которых идет речь в книге, и вы сами все поймете.

Тронд Браатен

В СТУДИИ

С МАЙКЛОМ
ДЖЕКСОНОМ